Научная статья

УДК 316.73

doi: 10.17223/1998863X/69/18

ДИНАМИКА БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ АУДИТОРНОЙ, ДИСТАНТНОЙ И «ГИБРИДНОЙ» ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

Людмила Александровна Штомпель¹, Олег Михайлович Штомпель²,
Екатерина Григорьевна Тихомирова³, Анна Вадимовна
Костромицкая⁴

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

³ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

⁴ Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ lashtompel@gmail.com

² omshtompel@sfedu.ru

³ katiaphilos@mail.ru

⁴ anna-01.kostromitskaya@mail.ru

Аннотация. На основе сравнительного анализа студенческих хронокарт выявлены изменения в использовании времени в условиях дистанционной и «гибридной» форм обучения, введенных в период борьбы с пандемией COVID-19 (2020/21 уч. г.), по сравнению с аудиторным обучением в «доковидный» период. Зафиксировано несколько противоречивых тенденций в организации времени студентов в период пандемии.

Ключевые слова: бюджет времени, дистанционная форма обучения, самофотографирование, хронокарта, пандемия COVID-19

Для цитирования: Штомпель Л.А., Штомпель О.М., Тихомирова Е.Г., Костромицкая А.В. Динамика бюджетов времени российских студентов в условиях аудиторной, дистантной и «гибридной» форм обучения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 177–186. doi: 10.17223/1998863X/69/18

Original article

DYNAMICS OF RUSSIAN STUDENTS' TIME BUDGETS IN THE CONDITIONS OF CLASSROOM-BASED, REMOTE AND "HYBRID" FORMS OF LEARNING

Liudmila A. Shtompel¹, Oleg M. Shtompel², Ekaterina G. Tikhomirova³,
Anna V. Kostromitskaya⁴

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

⁴ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

¹ lashtompel@gmail.com

² omshtompel@sfedu.ru

³ katiaphilos@mail.ru

⁴ anna-01.kostromitskaya@mail.ru

Abstract. The transfer of education in universities to distance and “hybrid” (which combines remote and classroom forms) models was carried out as part of the introduction of anti-COVID restrictions (the 2020–2021 academic year). The conditions of necessary self-isolation influenced all the aspects of students’ life: from study sessions and work during extracurricular hours to ways of communication and spending free time. In this regard, an urgent problem is to determine changes in students’ time budgets in the conditions of self-isolation in comparison with the “pre-COVID” period. For this purpose, a study was conducted, the object of which was 205 students of three universities (Southern Federal University, Don State Technical University (Rostov-on-Don), and V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol) over the period from November 2019 to March 2021. The method of self-photographing with the help of chronocards was chosen as the main research method. The accuracy of measurements was 15 minutes; the term for filling one chronocard was one week. An essay about the most memorable day and a written analysis of the subjective assessment of students’ satisfaction with their time management were also used. The main conclusions of the study are as follows. First, the time allotted for studies at universities in the “pre-COVID” and “COVID” periods did not change significantly, since all three surveyed universities (within the studied areas of training) were ready to transfer to the distance teaching and learning mode. The difference in the time of university classes was preserved, due to the difference in the Master’s and Bachelor’s degree programs. Second, during the pandemic period, there was a contradictory tendency for further individualization and, to a certain extent, “encapsulation”, isolation of individual time and, at the same time, expansion, increase, “verification” of time in the virtual space of the Internet. Third, the border between study, work, self-education, leisure and current everyday practices was destroyed during the pandemic due to the simultaneous implementation of various types of activities and increased use of distance learning, remote work and communication. Fourth, during the period of “anti-COVID” restrictions, the time that students spent on self-education increased, although mainly in the remote mode. The tendency for students to combine paid work with university learning continued. Fifth, everyday current household practices transformed into the hygiene of the home space and tended to take more time, due to a longer stay at home during partial isolation.

Keywords: time budget, distance learning, self-photography, chronocard, COVID-19 pandemic

For citation: Shtompel, L.A., Shtompel, O.M., Tikhomirova, E.G. & Kostromitskaya, A.V. (2022) Dynamics of russian students’ time budgets in the conditions of classroom-based, remote and “hybrid” forms of learning. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 177–186. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/18

Введение

В современном урбанизированном мире темпоральные характеристики образа жизни и структура бюджетов времени населения претерпевают существенные изменения: возросла степень свободы в распоряжении собственным временем, изменились способы проведения досуга, все более разнообразными становятся темпоральные структуры городов и т.д. Интенсификация общения, ускорение ритма жизни и субъективное ощущение нехватки времени (Т.Х. Эриксен назвал это «усиливающимся ощущением загнанности» [1. С. 7]) вызывают потребность в пересмотре и перераспределении человеком своих временных ресурсов. Ситуация вынужденной самоизоляции, связанной с пандемией COVID-19, в которую попало огромное количество людей по всему земному шару, в том числе и российское студенчество, привели к существенным изменениям в распределении личного времени, которые сами по себе выступают индикаторами изменений в жизненных устремлениях молодежи, с одной стороны, а с другой – свидетельствуют о новых тенденциях в отношениях с собственным временем. Данные обстоятельства обуслови-

вают актуальность выявления изменений в отношении ко времени студенческой молодежи в условиях вынужденной самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19, и переходом на дистанционное обучение и работу, а также дальнейших изменений, связанных с переходом на «гибридные», смешанные формы обучения, сочетающие дистанционный и аудиторный форматы.

Анализ современного состояния исследований бюджетов времени студентов

В нашей стране исследования бюджетов времени различных групп населения имеют солидную историю, начавшуюся с 20-х гг. XX в. и прошедшую несколько этапов. Анализ развертывания этих исследований позволил В.Д. Патрушеву выдвинуть предположение о появлении «исследований бюджетов времени в сочетании с другими методиками на базе иных теоретико-методологических предпосылок – ...особенно в концептуальных рамках деятельностного подхода. Последний акцентирует внимание на активности субъекта в создании форм организации своего бытия» [2. С. 465]. Именно такая активность по новой организации своего времени в условиях пандемии понадобилась всем нам, когда противоковидные ограничения сузили возможности для непосредственных контактов не только в свободное, но и в рабочее время, поскольку сама работа и учеба для многих были переведены в дистанционный формат.

Влияние COVID-19 на использование времени уже изучается за рубежом: на 43-й конференции Международной ассоциации по исследованию использования времени (IATUR – International Association for Time Use Research) этот вопрос был поставлен на первое место [3].

Важным источником информации о бюджете времени студентов и о содержательном его наполнении представляют конкретные эмпирические исследования последних лет: исследование 2015 г. среди студентов МГУ им. Н.П. Огарева (М.Е. Малькина [4]); прослеживание темпоральных стратегий поведения студентов 11 государственных вузов г. Екатеринбурга, проведенное в 2012–2015 гг. методом анкетного опроса (П.А. Амбарова) [5]; анализ бюджетов времени студентов пяти вузов Москвы, а также Воронежского и Новосибирского государственных университетов (О.А. Большакова [6]) и студентов-спортсменов и студентов художественных вузов (Н.И. Медведкова, В.Д. Медведков, К.Б. Илькевич [7]), изучение изменений в бюджетах времени и перемен в жизнедеятельности городских жителей (Г.П. Бессокирная, О.А. Большакова, Т.М. Караханова [8,9]), а также рассмотрение темпорального измерения жизненных и поведенческих стратегий молодежи (К.А. Абульханова, Т.Н. Березина [10], Н.И. Легостаева [11], Л.А. Паутова [12] и др.). Однако в большинстве случаев основным методом в этих исследованиях выступал анкетный опрос, а не метод самофотографирования. Тогда как именно последний, на наш взгляд, дает более объективную и детальную картину содержательного наполнения времени и отношений между разными видами деятельности (в том числе между учебным, рабочим и свободным временем), что позволяет зафиксировать действительное осуществление поворотов в отношениях со временем.

Поставленная проблема изменений в распоряжении собственным временем студентами в связи с условиями вынужденной самоизоляции и введения

дистанционной и «гибридной» форм обучения вызывает необходимость, во-первых, в конкретизации изменений в бюджетах времени студентов в условиях дистанционного обучения и, во-вторых, в теоретическом анализе полученных результатов. Сравнительного анализа «допандемийного», «пандемийного» и «постпандемийного» опыта темпоральной организации жизни студенческой молодежи до сих пор не предпринималось.

Задача данной статьи – представить результаты проведенного исследования распоряжения временем студентами и на основе сравнительного анализа студенческих хронокарт зафиксировать сдвиги в использовании времени в условиях дистанционной и «гибридной» форм обучения, введенных в период борьбы с пандемией COVID-19 (2020/21 уч. г.), по сравнению с аудиторным обучением в «доковидный» период.

Методы исследования и источники данных

В качестве основного метода исследования был выбран метод самофотографирования с помощью хронокарт (точность измерений составляла 15 мин, срок заполнения одной хронокарты – 1 нед), использовались также эссе о наиболее запомнившемся дне и письменный анализ субъективной оценки студентами удовлетворенности распоряжением своим временем.

Метод самофотографирования с помощью хронокарт позволяет зафиксировать не только продолжительность конкретных видов занятий, ритм и последовательность повседневных действий, факты осуществления нескольких одновременных действий, но и выявить оценки и степень удовлетворенности студентов фактическим распределением времени.

Было собрано 205 хронокарт студентов трех вузов (Южного федерального университета, Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь) в период с ноября 2019 по март 2021 г.) и их записи о наиболее запомнившихся событиях недели, вызвавших положительные или отрицательные эмоции: 42 хронокарты и эссе были написаны студентами Южного федерального университета в «допандемийный» период (ноябрь–декабрь 2019 г.: бакалавры-культурологи 4-го курса – 15 человек (что составляет 88,2% от списочного состава группы); магистранты-культурологи 2-го курса – 8 человек (88,8%), магистранты-дизайнеры 2-го курса – 19 человек (76% от списочного состава группы)) и в «пандемийный» период (весной 2021 г.: бакалавры-культурологи ЮФУ 4-го курса – 10 человек, бакалавры-архитекторы ЮФУ 2-го курса – 70 человек; 62 бакалавра-архитектора 1, 3 и 4-го курсов Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), 14 бакалавров-культурологов 3-го курса и 7 магистрантов-психологов 1-го курса магистратуры Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Симферополь)). Хронокарты заполнялись студентами в течение одной недели, причем занятия, совершаемые одновременно, фиксировались отдельно.

Полученные результаты

Прежде всего, обращает на себя внимание дифференциация объемов учебных нагрузок студентов различных направлений подготовки и различных вузов (на это обратила внимание и О.А. Большакова [6. С. 7]): так, раз-

личие в количестве времени, отводимого студентами на учебу в допандемийный период, между магистрантами-культурологами и магистрантами-дизайнерами составляет почти 5 ч (таблица). Нами зафиксирован также разрыв между регламентированным расписанием учебной нагрузки студентов и фактическим ее осуществлением как в допандемийный, так и в пандемийный периоды.

Распределение времени студентов на основные виды занятий (недельные значения)

Вид занятий	До пандемии			Во время пандемии				
	Магистранты-культурологи ЮФУ	Магистранты-дизайнеры ЮФУ	Бакалавры-культурологи 4-го курса ЮФУ	Бакалавры-культурологи 4-го курса ЮФУ	Бакалавры-архитекторы 2-го курса ЮФУ	Бакалавры-архитекторы ДЦТУ	Бакалавры-культурологи КФУ	Магистранты-психологи КФУ
Очные занятия в университете	15:25	10:18	14:06	Нет	13:58	18:54	14:08	6:38
Онлайн (дистанционные) занятия в университете	Нет	Нет	Нет	12:40	9:02	4:36	6:15	2:22
Подготовка к семин. занятиям, выполнение заданий, в том числе написание ВКР или выполнение проекта	18:12	4:32	5:48	8:02	21:56	13:24	7:42	6:12
Участие в вебинарах, вебсеминарах	2:15	1:55	–	11:08	5:31	5:42	2:25	0:46
Занятия ин. языком (дополнительно)	2:00	–	3:40	5:0	2:23	3:24	–	–
Обучение на очных доп. курсах	–	–	5:56	–	–	–	–	–
Научная работа / Чтение научной или доп. учебной литературы	3:33	2:11	3:02	3:19	3:01	–	2:10	–
Работа / подработка	12:15	30:05	24:41	23:31	16:25	29:06	10:12	14:57
Пребывание в соцсетях	6:08	6:02	4:37	10:51	8:51	11:54	5:57	7:54
Компьютерные игры / игры на телефоне	10:35	–	3:22	5:33	7:50	8:42	3:36	3:33
Просмотр фильмов и сериалов (развлек.) + видео на YouTube + ТВ	3:39	4:12	8:12	7:43	11:28	11:12	8:03	6:23
Сон	56:37	55:05	54:56	60:52	52:49	55:46	60:07	65:14
Прием пищи	7:03	7:54	7:30	7:47	7:45	9:34	5:13	5:33
Приготовление пищи	3:42	5:01	4:13	3:34	2:58	4:54	2:40	2:35
Гигиенические процедуры (принятие душа, умывание, принятие ванны)	6:16	5:29	6:04	5:01	4:07	5:08	4:13	5:32
Сборы куда-либо (одевание, макияж и пр.)	3:11	2:04	4:14	1:48	2:50	3:37	3:45	4:22
Мытье посуды	3:00	–	0:54	0:58	0:55	1:17	0:44	0:43
Уборка / бытовые дела	3:22	4:23	2:20	5:12	3:18	3:44	2:04	1:43
Совершение покупок в магазинах и ТЦ	2:39	3:48	2:14	1:41	2:05	3:16	1:52	2:34
Время в дороге пешком	2:19	4:15	4:16	3:05	3:22	6:36	2:51	3:17
Поездки на транспорте	3:56	9:26	7:59	8:01	5:03	10:24	4:37	3:56
Общение с членами семьи	4:38	14:45	4:56	6:39	3:54	7:30	4:12	3:0
Непосредств. общение с друзьями	3:22	7:07	5:26	13:06	8:48	13:48	4:53	2:31
Разговоры по телефону	1:15	4:44	2:46	3:42	3:38	–	0:57	0:55
Посещение выставок, музеев, концертов	4:20	2:02	2:38	0	1:46	–	–	–
Занятия рисованием / фото / хореографией / музыкой	5:30	12:35	3:50	4:53	5:49	4:48	4:37	3:34
Чтение худ. литературы	2:18	3:46	3:59	5:34	4:43	5:12	4:38	5:48
Посещение кинотеатров	–	–	2:39	–	–	–	–	–

Вид занятий	До пандемии			Во время пандемии				
	Магистранты-культурологи ЮФУ	Магистранты-дизайнеры ЮФУ	Бакалавры-культурологи 4-го курса ЮФУ	Бакалавры-культурологи 4-го курса ЮФУ	Бакалавры-архитекторы 2-го курса ЮФУ	Бакалавры-архитекторы ДГТУ	Бакалавры-культурологи КФУ	Магистранты-психологи КФУ
Религиозная деятельность (молитвы, посещение храмов)	14:0	–	5:15	0	3:45	0:10	–	–
Общественная деятельность	–	–	2:10	12:22	8:26	5:18	–	7:53
«Потерянное», неучтенное время / перерывы / ожидания	0:25	0:42	1:02	1:14	2:38	–	0:41	0:23
Пребывание в клубах, кафе и антикафе	6:15	2:05	2:53	6:0	–	5:42	–	–
Настольные игры, сюжетно-ролевые игры	5:15	2:0	2:29	0	6:33	–	1:44	0
Прием у врача / сессия с психотерапевтом / массаж / уколы	2:0	1:0	0:25	1:14	1:27	2:30	1:13	0:05
Зарядка / пробежка / тренировка в спорт. зале / лечебная гимнастика / йога	1:10	1:55	4:40	2:22	4:07	4:42	3:10	1:20
Прогулка	3:03	4:08	3:01	4:21	4:01	6:36	2:59	4:07

В период введения противоковидных ограничений (если сложить время аудиторных и дистантных занятий) существенная разница обнаруживается между бакалаврами-культурологами ЮФУ и КФУ (на 7 ч 43 мин бакалавры-культурологи КФУ занимаются больше), причем это не компенсируется временем, отводимым на подготовку к занятиям (разница здесь составляет лишь 20 мин). Если сравнить допандемийный и пандемийный периоды, то вновь фиксируется различие: на 2 мин у бакалавров-культурологов КФУ возросло время аудиторных занятий, но 6 ч 15 мин стали занимать еще и дистанционные занятия. Такое же возрастание учебной нагрузки в период пандемии мы видим, сравнивая учебное время дизайнеров ЮФУ (до пандемии – 10 ч 18 мин) и учебное время студентов-архитекторов ЮФУ и ДГТУ в период введения противоковидных ограничений (суммарно аудиторные и дистанционные занятия в ЮФУ составили 23 ч, в ДГТУ – 23 ч 30 мин, что может быть объяснено также различием учебных программ магистратуры и бакалавриата (см. таблицу).

Значительно больше всех других направлений тратят времени на подготовку к занятиям бакалавры-архитекторы ЮФУ (21 ч 56 мин). Это связано не только с их общей загруженностью для выполнения заданий по конкретным дисциплинам, но и с тем, что студенты готовились к сдаче курсового проекта.

Резко возросло в период противопандемийных ограничений участие в вебинарах и веб-семинарах: наибольший показатель зафиксирован у бакалавров-культурологов ЮФУ (11 ч 8 мин), тогда как до пандемии студенты-культурологи вообще не посещали веб-семинары (см. таблицу).

До пандемии студенты совмещали оплачиваемую работу с учебой в вузе. Здесь лидируют магистранты-дизайнеры (30 ч 5 мин) и бакалавры-культурологи (24 ч 41 мин в неделю). В период противоковидных ограничений время оплачиваемого труда бакалавров-культурологов уменьшилось всего на 1 ч 10 мин, много работают также бакалавры-архитекторы (16 ч 25 мин).

Факт активного вовлечения студентов-бакалавров (т.е. еще не профессионалов) в дистанционную работу представляет исследовательский интерес.

То, на что раньше бакалавры просто не решились бы в силу занятости на очных занятиях, стало возможным в период «локдауна» и после него. Среди работодателей явно возник запрос на дистанционное выполнение различных проектов. Не все люди более зрелого возраста смогли справиться с техническими особенностями «дистанционки», поэтому взоры заказчиков обратились к студенческой молодежи. Начинаящие дизайнеры, архитекторы, реставраторы, инженеры в градостроительной сфере получили возможность попробовать себя в профессии и составили конкуренцию дипломированным специалистам. Так, в студенческих эссе появились упоминания о дистанционной оплачиваемой занятости по специальности, а расход времени бакалавров ДГТУ именно на дистанционную работу составил около 12 ч в неделю (из 29 ч 6 мин на работу всего). Данный факт свидетельствует не только о возросших возможностях студентов, но и о тенденции привлечения еще неквалифицированных специалистов к профессии, о риске потери рабочих мест немобильными в цифровом формате специалистами.

Пандемия оказала влияние и на студенческие темпоральные стратегии по обеспечению быта. В анализируемых данных можно увидеть следующее: молодежь стала больше заниматься хозяйственной деятельностью – убирать, мыть посуду, готовить еду. Конечно, цифры для студенческой аудитории невелики. Ведь уже семейные люди (например, достигшие тридцати лет) тратят гораздо больше времени на обустройство быта, домашние обязанности в силу объективных обстоятельств: семья – это уже не один человек, а несколько, поэтому временные затраты увеличиваются. Но даже для несемейных студентов стратегии изменились. Так, до пандемии время на уборку у магистрантов-культурологов ЮФУ составляло около 3 ч 22 мин в неделю, а в период частичного «локдауна» уже 5 ч 12 мин (бакалавры-культурологи ЮФУ). Бакалавры ДГТУ уделяли уборке во время распространения COVID также значительное количество времени – 3 ч 44 мин в неделю. Затраты времени студентов Крымского полуострова оказались незначительными – сравнимыми с затратами бакалавров-культурологов ЮФУ в допандемийный период.

Увеличение продолжительности нахождения в домашнем пространстве повлияло и на такую важную потребность, как прием пищи. Молодые люди действительно стали больше (по крайней мере, чаще) есть, чем до прихода коронавирусной инфекции. В хронокартах зафиксированы 4–5 приемов пищи в день: кроме обеда / ужина испытуемые упоминают «перекусы», «чай с печеньками», «отвлекся на бутерброд», «угощались пирожками». Средние цифры составили 9 ч 34 мин в неделю (бакалавры-архитекторы ДГТУ), 7 ч 47 мин и 7 ч 45 мин (бакалавры-культурологи и бакалавры-архитекторы ЮФУ). Студенты и магистры КФУ тратили на прием пищи не более 5 с половиной часов. Стоит отметить и то, что увеличение временных затрат на приемы пищи не сказалось на увеличении периодов ее приготовления: 3 ч 42 мин в допандемийный период против 3 ч 3 мин во время частичных ограничений (ЮФУ). Многие обучающиеся заказывали еду или посещали пункты общественного питания во время частичного снятия ограничений (кофейни – самое часто упоминаемое в эссе, а также столовые, буфеты и кафе).

Межличностное общение в досуговой деятельности тоже претерпело изменения: пандемия поспособствовала расцвету сериальной культуры. До локдаунов и частичных ограничений студенческая молодежь в равной мере

обращалась к сетевому кинематографическому контенту и к «большому» кино с просмотром офф-лайн. С приходом новой короновирусной инфекции кинотеатры были сначала закрыты, а затем открыты с ограничением на число зрителей. Индустрия по производству сериалов заработала в полную силу именно в эти два пандемийных года – запрос общества получил маркетинговый отклик. Подтверждением стали данные, предоставленные нашими испытуемыми. Так, средние затраты времени на просмотр подобного контента составили 3 ч 39 мин у магистрантов ЮФУ до пандемии и 6 ч 23 мин у магистрантов КФУ в период частичных ограничений; также выросли затраты времени на он-лайн просмотр фильмов и сериалов у бакалавров ЮФУ – 11 ч 28 мин и у бакалавров ДГТУ – 11 ч 12 мин.

Частичное снятие ограничений для многих респондентов стало поводом переосмыслить бюджет времени, затрачиваемый на прогулки. В сравнении с допандемийными данными (прогулки занимали 3 ч 3 мин в неделю у бакалавров ЮФУ) замечен значительный рост – 4 ч 21 мин у бакалавров ЮФУ, 6 ч 36 мин – ДГТУ и 4 ч 7 мин – КФУ. Ограничение в передвижениях в период полной изоляции, очевидно, повлияло на данную темпоральную стратегию.

В период частичного ограничения противоковидных ограничений отдельные студенты стали активно заниматься общественной работой, что отразилось на средних цифрах в таблице.

Выводы

Сравнительный анализ хронокарт позволил зафиксировать сдвиги в использовании времени студентами в условиях дистанционной и «гибридной» форм обучения, введенных в ходе борьбы с пандемией COVID-19, по сравнению с «доковидным» периодом. Эти сдвиги не касаются времени, отведенного на учебные занятия, так как все три обследуемых вуза (в рамках исследуемых направлений подготовки) оказались готовы к переводу в дистанционный формат, а разница объясняется различием учебных программ магистратуры и бакалавриата.

В пандемийный период наметилась противоречивая тенденция дальнейшей индивидуализации и, в определенной степени, «капсулирования», изолированности индивидуального времени и одновременно расширения, увеличения, «рубрикации» времени в виртуальном пространстве интернета.

Установлено разрушение границы между учебой, работой, самообразованием, досугом и повседневными текущими бытовыми практиками в период пандемии вследствие одновременности осуществления различных видов деятельности и более широкого использования дистанционных способов учебы, работы, общения.

В период противоковидных ограничений возросло время, которое студенты затрачивают на самообразование, хотя в основном в дистанционном режиме.

Тенденция к совмещению студентами оплачиваемой работы с учебой в вузе сохранилась.

Повседневные текущие бытовые практики трансформировались в гигиену домашнего пространства и стали занимать больше времени в связи с более длительным нахождением дома во время частичной изоляции.

Сами студенты выразили удовлетворение от участия в нашем проекте, но большинство из них, увидев объективную картину, были огорчены и наметили пути изменения бюджетов своего времени, продемонстрировав тем самым возматсение стремления к рационализации своей собственной жизни.

Список источников

1. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации : пер. с норв. М. : Весь Мир, 2003. 208 с.
2. Патрушев В.Д. Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей // Социология в России. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С. 452–471.
3. 43rd International Association for Time Use Research Conference // URL: <https://www.iatur.org/events/page/call-for-abstracts-2> (accessed: 14.08.2021).
4. Малькина М.Е. Бюджет времени студенческой молодежи // Огарёв-Online. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzh-et-vremeni-studencheskoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Амбарова П.А. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей в условиях перехода к нелинейному социальному времени: управленческий подход : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2016. 40 с.
6. Большакова О.А. Современные проблемы повседневной деятельности и использования бюджета времени студенческой молодежи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 32 с.
7. Медведкова Н.И., Медведков В.Д., Илькевич К.Б. Бюджет времени студентов художественных и спортивных вузов // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». 2014. № 4 (110). С. 83–88.
8. Бессокирная Г.П., Большакова О.А., Караханова Т.М. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / под общ. ред. Т.М. Карахановой. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2010. 344 с.
9. Караханова Т.М. Российская повседневность в показателях использования времени (1965–2014 гг.) // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М.К. Горшков ; Институт социологии РАН. М. : Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 172–200.
10. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алтейя, 2001. 304 с.
11. Легостаева Н.И. Структура жизненных стратегий современного российского студенчества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2012. 14 с.
12. Паутова Л.А. Молодые «Люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика. URL: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhij-mir/molodye-ljudi-i.html> (дата обращения: 12.08.2021).

References

1. Eriksen, T.H. (2003) *Tiraniya momenta. Vremya v epokhu informatsii* [The Tyranny of the Moment. Time in the Information Age]. Translated from Norwegian. Moscow: Ves' Mir.
2. Patrushev, V.D. (1998) *Byudzhety vremeni razlichnykh sotsial'nykh grupp i territorial'nykh obshchnostey* [Time Budgets of Various Social Groups and Territorial Communities]. In: Yadov, V.Ya. (ed.) *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. pp. 452–471.
3. *43rd International Association for Time Use Research Conference*. [Online] Available from: <https://www.iatur.org/events/page/call-for-abstracts-2> (Accessed: 14th August 2021).
4. Malkina, M.E. (2016) *Byudzh-et vremeni studencheskoy molodezhi* [Student Youth Time Budget]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzh-et-vremeni-studencheskoy-molodezhi/viewer> (Accessed: 12th August 2021).
5. Ambarova, P.A. (2016) *Temporal'nye strategii povedeniya sotsial'nykh obshchnostey v usloviyakh perekhoda k nelineynomu sotsial'nomu vremeni: upravlencheskiy podkhod* [Temporal Strategies of Behavior of Social Communities in the Conditions of Transition to Nonlinear Social Time: A Managerial Approach]. Abstract of Sociology Dr. Dis. Nizhny Novgorod.
6. Bolshakova, O.A. (2006) *Sovremennye problemy povsednevnoy deyatel'nosti i ispol'zovaniya byudzheta vremeni studencheskoy molodezhi* [Modern Problems of Daily Activities and the Use of the Time Budget of Students]. Abstract of Sociology Cand. Dis. Moscow.
7. Medvedkova, N.I., Medvedkov, V.D. & Ilkevich, K.B. (2014) *Byudzh-et vremeni studentov hudozhestvennykh i sportivnykh vuzov* [The Time Budget of Students of Art and Sports Universities]. *Uchenye zapiski*. 4(110). pp. 83–88.

8. Bessokirnaya, G.P., Bolshakova, O.A. & Karahanova, T.M. (2010) *Povsednevnyaya deyatel'nost' gorodskikh zhiteley v gody reform: byudzhety vremeni, tsennosti, tendentsii (1986–2008)* [Daily activity of urban residents in the years of reforms: time budget, values, trends (1986–2008)]. Moscow: Institute of Sociology RAS.

9. Karakhanova, T.M. (2016) Rossiyskaya povsednevnyaya zhizn' v pokazatelyakh ispol'zovaniya vremeni (1965–2014 gg.) [Russian Everyday Life in Indicators of Time Use (1965–2014)]. In: Gorshkov, M.K. (ed.) *Rossiyskaya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik* [Reforming Russia: A Yearbook]. Moscow: Institute of Sociology RAS, Novyy khronograf. pp. 172–200.

10. Abulkhanova, K.A. & Berezina, T.N. (2001) *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [The Time of Personality and the Time of Life]. St. Petersburg: Alteya.

11. Legostaeva, N.I. (2012) *Struktura zhiznennykh strategiy sovremennogo rossiyskogo studenchestva* [The Structure of Life Strategies of Modern Russian Students]. Abstract of Sociology Cand. Dis. St. Petersburg.

12. Pautova, L.A. (n.d.) *Molodye "Lyudi XXI": obshchie cherty lokomotivnoy gruppy i regional'naya spetsifika* [Young "People of the 21st Century": Common Features of the Locomotive Group and Regional Specifics]. [Online] Available from: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhij-mir/molodye-ljudi-i.html> <https://www.iatur.org/events/page/call-for-abstracts-2> (Accessed: 12th August 2021).

Сведения об авторах:

Штомпель Л.А. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: lashtompel@gmail.com

Штомпель О.М. – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону). E-mail: omshtompel@sfedu.ru

Тихомирова Е.Г. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону). E-mail: katiaphilos@mail.ru

Костромицкая А.В. – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры культурологии и социокультурного проектирования Института медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь). E-mail: anna-01.kostromitskaya@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Shtompel L.A. – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, professor of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: lashtompel@gmail.com

Shtompel O.M. – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, professor of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: omshtompel@sfedu.ru

Tikhomirova E.G. – Dr. Sci. (Philosophy), Docent, professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: katiaphilos@mail.ru

Kostromitskaya A.V. – Cand. Sci. (Cultural Studies), Docent, associate professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Design, Institute of Media Communications, Media Technologies and Design, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation). E-mail: anna-01.kostromitskaya@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.09.2021;
одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 27.10.2022
The article was submitted 28.09.2021;
approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 27.10.2022*